

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ

ЧЕТЫРЕ ВЕКА
ЭКСПЕДИЦИЙ
В ЗЕМЛИ АЙНОВ

Под редакцией В. В. Щепкина

Санкт-Петербург
2022

УДК 93/94, 327.2
ББК 63.3(2...), 63.3(29=), 63.3(0)5, 66.4

Рецензенты

канд. ист. наук *А. Ю. Сеницын* (МАЭ РАН)
канд. ист. наук *Т. А. Пан* (ИВР РАН)

Авторский коллектив

В. В. Щепкин, канд. ист. наук (предисловие, главы 1, 4);
С. В. Гришачев, канд. ист. наук (глава 2);
А. М. Соколов, канд. ист. наук (глава 3);
В. Ю. Климов, канд. ист. наук (глава 5);
А. В. Климов (глава 6);
О. В. Климова, PhD (глава 7);
М. В. Осипова, канд. ист. наук (главы 8, 9);
Е. С. Чекунова, канд. ист. наук (глава 10).

Четыре века экспедиций в земли айнов. Коллективная монография / под ред. В. В. Щепкина; Ин-т восточных рукописей РАН. — СПб.: Изд-во «Арт-Экспресс», 2022. — 260 с.
ISBN 978-5-43910-813-8

К XVII в. земли айнов — Хоккайдо, Сахалин и Курильские острова — оставались одним из последних «белых пятен» на карте мира. Вскоре туда устремились экспедиции под флагами самых разных стран: Голландии, России, Японии, Британии, Франции. Благодаря экспедициям сегодня мы располагаем обширным корпусом письменных источников по истории и культуре этого отдаленного края, но в то же время они оказали необратимое влияние на жизнь и историю местных жителей — айнов. Каждый из авторов данной книги представил свой взгляд на роль экспедиций в истории земель айнов.

ISBN 978-5-43910-813-8

© Авторский коллектив, 2022
© Институт восточных рукописей
Российской академии наук, 2022
© Иванова М. Н., дизайн, 2022.

Содержание

Предисловие	4
Раздел I. Таинственная земля Эдзо	7
Глава 1. Первые христианские миссионеры в землях айнов (1618–1622)	9
Глава 2. Экспедиция Маартена де Фриза 1643 г.: исторический и этнографический аспекты	17
Раздел II. По безграничным островам	41
Глава 3. Курильская коллекция №820 в собраниях МАЭ РАН	43
Глава 4. Записки Могами Токунаи о пребывании на Курильских островах в 1786 г.	85
Раздел III. Земли айнов: обретение границ	107
Глава 5. Инспекционные поездки японских чиновников в земли айнов в 1801 г. (по третьей тетради “Записей о Светоносном правлении добродетельного Государя”)	109
Глава 6. Первая зимовка японцев на острове Итуруп в 1803–1804 гг. (по материалам “Рассказов о северных варварах”)	151
Глава 7. Российские экспедиции в земли айнов в начале XIX в.	170
Раздел IV. Земли айнов по разные стороны границы	203
Глава 8. Йохан Адриан Якобсен: путешествие к айнам острова Сахалин	205
Глава 9. «Путешествия были у них в крови»: женщины-путешественницы в землях айнов (Мэйбл Лумис Годд, Джесси Акерман, Мэри Шэффер)	221
Глава 10. «Экспедиция в Парламент Японии»: вклад Каяно Сигэру в сохранение исторической памяти об айнах как коренном народе Японии	245
Сведения об авторах	259

РАЗДЕЛ ЧЕТВЁРТЫЙ

ЗЕМЛИ АЙНОВ ПО РАЗНЫЕ СТОРОНЫ ГРАНИЦЫ

ГЛАВА 9

«ПУТЕШЕСТВИЯ БЫЛИ У НИХ В КРОВИ»:

ЖЕНЩИНЫ-ПУТЕШЕСТВЕННИЦЫ В ЗЕМЛЯХ АЙНОВ

(МЭЙБЛ ЛУМИС ТОДД, ДЖЕССИ АКЕРМАН, МЭРИ ШЭФФЕР)

В истории изучения материальной и духовной культуры айнов есть страницы, связанные с работами, написанными не только мужчинами — мореплавателями, путешественниками и учеными, но и женщинами, которые отважились на дальнюю поездку из Европы и Америки на Японские острова. Среди самых известных, чьи работы часто цитируются в айноведческой этнографической литературе, упоминаются обычно имена британской путешественницы, натуралистки и писательницы Изабеллы Люси Бёрд (Isabella Lucy Bird, 1831–1904), опубликовавшей в 1880 г. свою работу «Unbeaten Tracks in Japan» («Нехожеными тропами по Японии») о путешествии в Японию и встречах с айнами и американок — монахини, доктора психологии, социологии и антропологии Мари Инез Хильгер (Marie Inez Hilger, 1891–1977) с ее книгой «Together With the Ainu; A Vanishing People» («Вместе с айнами; Исчезающий народ», 1971) и доктора антропологии, профессора Эмико Онуки-Тирни (Emiko Ohnuki-Tierney, 1934 г. р.) с ее «The Ainu of the Northwest Coast of Southern Sakhalin» («Айны северо-западного побережья Южного Сахалина», 1974). Однако этими именами список женщин-путешественниц, опубликовавших свои впечатления о пребывании в айнских землях, не ограничивается. Но почему-то произведения других авторов не стали столь популярны и востребованы исследователями, как вышеназванные, хотя не уступают им по глубине и научной значимости представленных в них фактах. Поэтому назрела необходимость познакомить широкую читательскую аудиторию с малоизвестными работами, опубликованными на стыке XIX и XX вв., где изложен нетривиальный взгляд исследовательниц на культуру коренного народа Японии — айнов. Речь пойдет о работах трех путешественниц, уроженок одного континента — Северной Америки, родившихся практически в один временной период — в середине XIX века: Мэйбл Лумис Тодд (Mabel Loomis Todd, 1856–1932), Джесси Акерман (Jessie Ackermann, 1857–1951) и Мэри Шэффер (Mary Schäffer Warren, 1861–1939). Прежде чем перейти к анализу их работ об айнах, необходимо осветить те причины, по

которым эти женщины, нарушив правила викторианской эпохи¹, отправились в путешествие через океан.

Рис. 1. Мэри Лумис Тодд (1856-1932). Ист.: https://www.emilydickinsonmuseum.org/mlt_vale/ (из открытого источника).

Рис. 2. Джесси Акерман (1857-1951). Ист.: https://commons.wikimedia.org/wiki/File:JESSIE_A._ACKERMANN.jpg#/media/File:JESSIE_A._ACKERMANN.jpg (из открытого источника).

Рис. 3. Мэри Шэффер (1861-1939). Ист: Whyte Museum of the Canadian Rockies, Mary Schaffer fonds (V527/ps-151), whyte.org. <https://albertahistoricplaces.com/2018/03/07/celebrating-mary-schaffer-warren/> (из открытого источника).

Еще в середине XIX в. путешествуя по миру женщина была исключением, чем правилом. Для такого поступка необходимы были веские основания, например, как у Изабеллы Бёрд, которая покидала Англию по причине ухудшающегося здоровья. В обществе господствовали патриархальные ценности. Распространенная в то время немецкая поговорка «Kinder, Küche, Kirche»² как нельзя лучше отражала основные представления о социальной роли женщины в викторианскую эпоху. Главную роль в ее жизни должно было играть замужество, а единственным местом ее пребывания — дом. Это ярко продемонстрировано в работе Барбары Риз «The Victorian lady», которая писала, что настоящую леди (независимо от ее происхождения) отличали любовь к мужу, беспрекословное, невзирая на его поведение, ему повиновение, любовь к детям и набожность³. Роль домохозяйки не предполагала получения глубокого образования. Оно в корне отличалось от мужского и было основано на том, чтобы привить навык быть

¹ Викторианская эпоха — период времени с 1837 по 1901 гг., названный по имени правящей в Великобритании и Ирландии королевы Виктории (1819–1901), характеризовавшийся патриархальными семейными устоями, дискриминацией по отношению к женщине.

² С нем. «Дети, кухня, церковь».

³ Rees B. The Victorian lady. New York: Gordon&Cremonesi, 1977. P. 10.

«приятной компаньонкой для мужчины»⁴. В лучшем случае представительницы среднего класса и аристократии получали образование дома или в учебных заведениях, где обучались исключительно девочки. Считалось, что мужчина, обладая физической силой и умом, должен был стремиться к успеху в общественной сфере, чтобы достичь материальных благ, тогда как женщина, как существо слабое, должна была превосходить его в духовном плане и воспитывать последующее поколение. Тех, женщин, которые посвятили себя овладению знаниями, демонизировали и считали лишенными женственности.

Британский философ, социолог и экономист Джон Стюарт Милль в опубликованной в 1867 г. работе «Подчиненность женщины» писал: «В настоящее время, в наиболее просвещенных странах, судьба женщин — единственный случай, ... в котором закон и учреждения налагают свою руку на личность с самого рождения и повелевают, что личности этой никогда, во всю её жизнь не будет дозволено домогаться известных вещей»⁵, как-то иметь право управлять, а не только подчиняться, принимать участие в законотворчестве, заниматься общественной деятельностью, учиться, быть самостоятельной в жизни. Он утверждал, что «с самой ранней, доисторической поры человеческого общества, каждая женщина (вследствие цены, придаваемой ей мужчиной, в соединении с ее меньшей физической силой) оказывались в рабском состоянии относительно какого-нибудь мужчины»⁶. Ученый был глубоко убежден, что принцип, лежащий в основе управления общественными отношениями между мужчинами и женщинами, то есть «легальная подчиненность одного пола другому», является ложным и составляющим «одно из главных препятствий к прогрессу человечества»⁷.

Мир с середины XIX в. стал стремительно меняться. Но взявшие свое начало в этот период времени изменения в экономической и духовной жизни, индустриализация и урбанизация не только не освободили, но еще больше «закрепостили» женщин. Они должны были с одной стороны придерживаться правил «совершенной леди», а с другой стороны изменения в стиле жизни, характере труда, модернизации

---

⁴ Шнырова О. В. Социально-правовой статус женщины в викторианской Англии и суфражистское движение // Вестник Ивановского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». История. 2008. Вып 8. С. 101.

⁵ Милль Д. С. Подчиненность женщины. Перев. с англ. Н. Михайловского. СПб.: Издание книгопродавца С. В. Звонарева, 1869. С. 46.

⁶ Там же. С. 11.

⁷ Там же. С. 1–2.

общественных сил требовали от них активного включения в общественную жизнь⁸.

Царящие в американском обществе взгляды, в котором жили и воспитывались М. Л. Тодд, Д. Акерман и М. Шэффер, полностью копируют взгляды англичан на положение женщин в обществе. Единственным отличием, отмечаемым современниками, была предоставляемая американским девушкам большая по сравнению с англичанками, свобода. Здесь приветствовался интерес к учебе, интеллектуальное развитие.

К концу XIX в., времени становления упомянутых героинь, традиционная модель женского поведения претерпела серьезные изменения. По мнению историков феминизма, зарождение новых идей в женском обществе США произошло с распространением нового транспортного средства — велосипеда, который был освоен представительницами «слабого пола». Для тех, кто проводил свою жизнь в ограниченном пространстве дома, велосипед стал ассоциироваться со свободой передвижения, скоростью. А. О. Овчаренко привела слова американской активистки и борца за гражданские права женщин Сюзен Б. Энтони (1820–1906) о решающей роли велосипеда в эмансипации женщин по сравнению с любым другим технологическим приспособлением, вошедшим в быт людей⁹. Поэтому США с определенной долей условности можно было бы назвать даже более прогрессивной страной, чем Великобритания.

Что же объединяло трех американских путешественниц?

Во-первых, место их рождения. Все они родились в Соединенных Штатах Америки: Мэбл Лумис Тодд была уроженкой Кембриджа, штат Массачусетс, где прошло ее детство; Джесси Акерман родилась в городе Франкфурт, штат Иллинойс¹⁰, но росла в Чикаго; местом рождения Мэри Шэффер был расположенный в столичном районе Филадельфии город Уэст-Честер, штат Пенсильвания.

Во-вторых, большую роль на становление характеров и формирование активной жизненной позиции каждой из них оказали отцы.

---

⁸ Нестерова С. А. Образ английской и американской женщины в представлении современников (последняя треть XIX — начало XX веков. Автореф. дисс. на соиск. уч. степ. к. и. н. Самара, 2004. С. 16–17.

⁹ Овчаренко А. О. Особенности социализации женщин в США (рубеж XIX–XX вв.) // Исторический журнал: научные исследования. 2020. № 5. С. 140. DOI: 10.7256/2454-0609.2020.5.34289 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34289, дата обращения 10.08. 2022.

¹⁰ В 1890-х гг. она утверждала, что родилась в 1860 г. в Бостоне, штат Массачусетс [Tyrell I. Ackermann, Jessie A. (1857-1951) // Australian Dictionary of Biography. National Centre of Biography, Australian National University. URL: <https://adb.anu.edu.au/biography/ackermann-jessie-a-12764>, дата обращения 10.08. 2022].

Так, отец Мэри Шэффер был известным геологом-любителем, минералогом и археологом, привившим дочери любовь к естествознанию. Отец Мэйбл Лумис Тодд, служащий в Управлении морского альманаха, был натуралистом-любителем и эти пристрастия передал дочери. Отец Джесси Акерман не препятствовал ее желанию учиться.

В-третьих, это были в той или иной степени, образованные по меркам того времени, женщины. Мэйбл Лумис Тодд окончила Джорджтаунскую женскую семинарию (Семинария Уэверли)¹¹ в Вашингтоне, округ Колумбия и продолжила свое образование в консерватории в Бостоне. Мэри Шэффер научилась читать еще до того, как пошла в школу, а ее дядя, курировавший систему образование в районе, помог ей получить начальное, а потом и среднее образование в муниципальной и частной школах. Но Мэри хотела большего и продолжила свое обучение, посещая уроки Джорджа Ламбдена, известного художника-флориста¹². Джесси Акерман поступила в Университет штата Калифорния Беркли, но не окончила его.

Появление в конце XIX — начале XX века в США «новых женщин», получивших образование, привело к активному их участию в социально-экономической жизни общества. Анализируя сложившуюся ситуацию, Клэр Снайдер писала, что «чувство гражданской добродетели и социально ориентированная интерпретация христианства побудили экономически обеспеченных женщин покинуть частную сферу семьи и, объединившись, предпринять действия, связанные с решением социальных проблем»¹³. В крупных городах — Бостоне, Нью-Йорке, Филадельфии возникли женские благотворительные объединения, занимавшиеся разными социальными проблемами — от бедности, до решения вопросов образования, трезвости, условий жизни иммигрантов, прав коренных народов и даже отмены смертной казни. Набирало силу движение суфражисток, борющихся за предоставление женщинам избирательных прав, в которых наши героини принимали активное участие. Такие объединения появлялись не только в крупных, но и в небольших городах. Стали возникать женские клубы не только благотворительной направленности, а и такие, где обсуждались вопросы искусства и литературы, которые дали возможность

---

¹¹ Джорджтаунская женская семинария — школа для молодых американок, в которой обучались дочери из известных американских семей.

¹² Beck J.S. No Ordinary Women. The Story of Mary Schäffer Warren. Canada: Rocky Mountain Books, 2009. P. 10.

¹³ Цит. по Dobrow J. Mabel Loomis Todd: The Civic Impulses and Civic Engagement of an Accidental Activist // Historical Journal of Massachusetts. 2017. Vol. 45. No. 2. P. 65. URL: <http://www.westfield.ma.edu/historical-journal/>, дата обращения 14.06.2022.

женщинам собираться вместе, развивать свои навыки и вдохновляли их на участие в решении не только домашних проблем¹⁴. И Массачусетс, и Бостон, и Филадельфия, где родились и выросли героини, были идеальными местами для роста женской общественной активности.

На этом фоне женщины стали вести более подвижный образ жизни и совершать путешествия. Но каждая из трех пришла к этому своим путем. Путешествия для них не были обычной погоней за впечатлениями праздного туриста. Это было всегда наблюдение за жизнью другого народа, исследование этнографического характера со своими выводами и это при том, что сфера их деятельности непосредственно с этнографией как наукой не соприкасалась. М. Л. Годд была писательницей, опубликовавшей несколько романов и статей в журналах и редактором изданного наследия американской поэтессы Эмили Дикинсон. Общественная деятельность Джесси Акерман привела ее в Женский христианский союз воздержания, позже она была назначена президентом объединенного Австралийского женского христианского союза трезвости (WCTU) и суперинтендантом Антиопиумного отдела WCTU. Она, отстаивая равные политические, юридические и имущественные права для женщин и выступая с докладами по всему миру, считалась главным голосом австралийского суфражистского движения. И только Мэри Шэффер превратила путешествия неисследованных природных объектов севера США и Канады в дело своей жизни. Впервые она посетила канадские Скалистые горы в 1889 г. со своим мужем врачом и ботаником-любителем Чарльзом Шэффером, который в группе членов Филадельфийской академии естественных наук занимался тем, что составлял ботанический справочник этой территории. Благодаря ее журнальным статьям и книге «Старые индейские тропы канадских Скалистых гор» люди познакомились с природой и жителями этих мест.

Середина XIX века — это время повышенного интереса к закрытой почти на два столетия Японии, занимавшей важное геополитическое положение в азиатском регионе. Соединенные Штаты Америки, недовольные изоляционной политикой страны, направили эскадру под командованием Мэтью Перри к ее берегам, после чего под угрозой применения силы Япония после двухвековой изоляции «открылась» миру. На этой волне туда отправились политики, торговцы, ученые и путешественники, чтобы увидеть «Фудзи, конечно храмы и

---

¹⁴ Dobrow. Op. cit. P. 66.

она преодолела более сорока тыс. миль¹⁸, организовала более ста союзов, приняла в Союз христианских женщин за воздержание более четырех тысяч женщин, основала Национальный женский христианский институт воздержания в Китае, ее выступления слушали люди в разных странах с помощью переводчиков на семнадцати языках. Прибыв в Японию, она посетила Иокогаму, где основала представляемую ею организацию, посетила Токио, Нагою, Киото, выступила перед буддистскими студентами с лекцией на тему «Что христианство дало миру» и перед девятьюстами студентами частного христианского университета Дошиша в Киото. По приглашению Общества христианской молодежи посетила Осаку¹⁹. Такая женщина не могла оставить в стороне вопросы, связанные с правами коренного населения Японии — айнов и, в частности, айнок.

С октября 1908 по январь 1909 г. по приглашению японского правительства и в качестве его гостя Мэри Шэффер в сопровождении своей компаньонки Мэри (Молли) Адамс и двух студенток путешествовала по Японии (включая острова Хоккайдо и Формоза (Тайвань)). Планировалось, что это будет традиционная ознакомительная поездка по достопримечательностям Страны Восходящего солнца с целью продолжить успешно начавшуюся карьеру писателя-путешественника после публикации ряда журнальных статей и книги «*Alpine Flora of the Canadian Rocky Mountains*» («Альпийская флора канадских Скалистых гор», 1907) и с поиском новых тем, которые были бы интересны читателям.

Статьи о своих путешествиях женщины опубликовали в разных источниках, что сказалось на стиле изложения их впечатлений и является одной из особенностей того, как по-разному можно представить одну и ту же картину читателям. Итогом поездки М. Л. Тодд стала опубликованная ею статья «*In Aino-Land*»²⁰ («В стране айнов», 1898) в скорее популярном, чем научно-популярном ежемесячном журнале «*The Centure*» (*The Century Illustrated Monthly Magazine*), напомиравшем своим содержанием российский журнал «Вокруг света». Этот журнал пользовался большой популярностью у населения из-за разнонаправленности его тематики. На его страницах освещались политические вопросы, публиковались статьи о последних достижениях науки и техники, произведения известных поэтов и писателей и, ко-

¹⁸ 1 км = 0,621 мили. 40 000миль = 24 860 км.

¹⁹ Willard, F.E., Livermore, M.A. *A Women of the Centure; fourteen hundred-seventy biographical sketches accompanied by portraits of Leading American Women in all walks of life.* Buffalo, Chicago, New-York; Charles Wells Moulton, 1893. P. 4-5.

²⁰ Todd M.L. *In Aino-Land // The Centure.* 1898. Vol. LVI. Pp. 342-350.

нечно, путешественников. Написаны они были доступным для обывателя языком, а воспоминания путешественников отличались образностью и красочностью изложения материала. «The Centure» отличался наличием многочисленных, выполненных на высоком уровне, иллюстраций, что также привлекало читающую аудиторию. Статья М. Л. Тодд была снабжена рисунками, выполненными с фотографий профессора У. К. Бартона, для которого Япония стала второй родиной.

Совсем другим был тон издания, опубликовавший статью Дж. Акерман. Это был журнал Королевского шотландского географического общества «The Scottish Geographical Magazine» (Шотландский географический журнал). Издаваемый вначале ежемесячно, позже он стал ежеквартальным и имел исследовательскую направленность, специализируясь на освещении географических открытий. Его целью было предоставление беспристрастной и достоверной географической информации. Вначале здесь публиковались материалы, присылаемые учеными, которые вели свои изыскания за границей²¹. Позже тематика публикаций была расширена и включала в себя обсуждение важных общественных вопросов, какими занималась, в частности, Джесси Акерман. Этот журнал носил научный и отчасти научно-популярный характер. Без лишнего наукообразия, но и без излишней в таких случаях, красочности и образности, излагались серьезные научные и социальные проблемы. На его страницах в 1906 г. была опубликована статья Дж. Акерман «Some Notes on the Ainu» («Некоторые заметки об айнах»), снабженная рисунками с известных фотографий.

Публикация о «волосатых» айнах (“With the Hairy Ainu”) Мэри Шэффер стала достоянием аудитории относительно недавно — в 2011 г. Куратор и разработчик программ походов на озера в Скалистых горах Мишель Ланг и White Museum of the Canadian Rockies (Музей Уайта канадских Скалистых гор) опубликовали книгу «An Adventurous Woman Abroad: The Selected Lantern Slides of Mary T.S. Schäffer» («Авантюристка за границей: избранные слайды с “волшебным фонарем” Мэри Т. С. Шэффер»), в которой представлены неопубликованные страницы из дневника путешественницы, хранящиеся в фондах музея. В отличие от дневниковых записей о путешествиях по Скалистым горам, которые путешественница опубликовала сама, эти остались необработанными и неопубликованными. Возможно, что причиной стала смерть в конце этого путешествия ее компаньонки

---

²¹ Coger, D.M. *Africana in the Scottish Geographical Magazine* // *Africana Studies Bulletin*. 1966. Vol. 9. No. 3. P. 88.

Мэри (Молли) Адамс, которая сопровождала Шэффер на протяжении ряда лет²². Ее записи — это путевые заметки путешественника, не претендующие на глубокий анализ увиденного, это всего лишь рассуждения личного характера, но, тем не менее, они представляют порой детали, ускользнувшие от взгляда многих. Путешественница в совершенстве владела искусством фотографии и все свои записи она сопровождала сделанными ею самой снимками. Фото с айнами Хоккайдо начала XX в. тоже есть в ее коллекции.

Стоит отметить, что всем путешественницам пришлось настаивать на своем желании посетить места проживания айнов. Японские сопровождающие долго не могли понять, зачем этим дамам необходимо попасть в далекие от туристических троп айнские деревни. Шэффер вспоминала, что после высказанного желания посетить айнов, ее «неразумная просьба была встречена таким взглядом жалости и сочувствия, что предвещало трудности в ее реализации»²³, и только после долгих уговоров им удалось реализовать свое желание. И если Акерман и Шэффер побывали в хорошо известном месте — селении Пиратори (Нибутани), то М. Л. Тодд, благодаря расположению лагеря астрономов на севере острова, посетила северные селения местечка Китами.

В публикациях этих женщин есть совпадающие описания особенностей жизни айнов, такие как конструкция их жилищ, внешность айнов, татуировка женщин, пристрастие айнов к алкогольным напиткам, но в них присутствуют и заметные отличия.

Самые краткие воспоминания о встрече с айнами у Мэри Шэффер, так как она пробыла в айнской деревне Пиратори всего день. Предварительные знания об айнах она почерпнула из прочитанной работы миссионера Дж. Бэчелора «The Ainu and Their

Рис. 5. Айны. Фото М. Шэффер. Whyte Museum of the Canadian Rockies, Archives and Library. CA WHYTE whyte-942-is-whyte-10791.

Ист.: <http://albertaonrecord.ca/uploads/r/whyte-museum-of-canadian-rockies-archives-and-library/2/5/253544/wmcr-schaffer-v527-ps-1-838.jpg> (из открытого источника).

²² После смерти М. Адамс в Японии в 1909 г. что от пневмонии М. Шэффер больше не путешествовала.

²³ Lang. Op. cit. P. 202.

Folk-Lore» (Айны и их фольклор, 1901), которую цитировала, рассуждая об обрядах и обычаях народа, его истории, в частности о том, что «эти кроткие и безобидные люди когда-то были расой диких каннибалов» или о том, что «населяя весь остров Япония (о чем свидетельствуют древние орудия и названия мест), они постепенно вытеснялись все дальше и дальше на север энергичными захватчиками, пока перейдя пролив Цугару, не нашли свое последнее убежище на негостеприимных холмах Хоккайдо» или о том, что «быстрое сокращение их численности первоначально было вызвано раздорами между различными кланами», о суеверности айнов, приведя в качестве примера рассказ служанки о пожилой женщине, которая решила, что пришел ее смертный час и отказалась от жизни, о медвежьем празднике, который преподобный Бэчелор по ее словам, называл «одним из величайших препятствий в его миссионерской деятельности среди айнов»²⁴. Она даже посетила дом пастора в Саппоро, побеседовав с его женой, сообщившей, что «Пиратори было бы лучшим местом, где можно увидеть этих странных людей, но это исключено из-за связанных с таким путешествием трудностей»²⁵. Однако, не вняв советам последней и полагаясь на сопровождавшую группу путешественниц переводчицу мисс Каваи, которая «не замечала таких вещей, как “трудности”», наметив предварительный план и сделав запасы провизии, женщины отправились в Пиратори. До своей цели они добирались на поезде, пароходе, а остаток пути на старинной японской повозке баша, страдающая от нестерпимого холода, неудобных, по их мнению, гостиниц и повышенного внимания простых японцев к европейским туристам²⁶, чему была посвящена большая часть воспоминаний.

Кроме вышеуказанного были в дневниковых записях Шэффер и то, что она увидела, прибыв в Пиратори. Во-первых, это было описание самой деревни, которая сегодня выглядит совсем иначе: «Деревня была около полумили в длину; дома с соломенными крышами, такие же как у японских крестьян, живущих южнее, стояли по обеим сторонам улицы. Напротив дома на противоположной стороне дороги обычно находились амбар или склад, для защиты от крыс построенный на четыре-шесть футов над землей». Здесь же она приводит сравнение с подобными постройками аборигенов Формозы: «Дикари Формозы имеют практически такие же конструкции, за исключением добавления круглого деревянного диска наверху каждой опоры в ка-

²⁴ Lang. Op. cit. P. 208, 214, 228.

²⁵ Ibid. P. 218.

²⁶ Поездка на Хоккайдо состоялась в середине ноября, когда на острове свирепствовали холодные ветра, предвзявая северную зиму.

честве дополнительной защиты от грызунов». От ее внимания не ускользнули детали костюма айнов, их способ переноски маленьких детей, а также то, что «зерна они перемалывают вручную в огромных каменных ступах» и то, что и везде были куры²⁷.

Во-вторых, как опытная всадница, она была удивлена тем, что порода лошадей айнов Хоккайдо разительно отличалась от лошадей о. Хонсю, на что путешественники практически не обращали внимания: «Мы были удивлены увидев, на каких замечательных лошадях они ехали. Эти животные внешне значительно превосходят животных главного острова Японии, что, вероятно, связано с тем, что Япония — страна без травы, тогда как зелень Хоккайдо больше напоминает нашу умеренную зону»²⁸. Ее поразила та упряжь, которой пользовались айны: «Их форма стремени была довольно любопытной. К очень примитивной уздечке они привязывали бечевку или легкую веревку с петлей на конце, которая спускалась с каждой стороны шеи лошади. В эти петли засовывались босые ноги таким образом, чтобы пальцы ног могли вцепиться в веревку, и седоки держались так уверенно, как будто надежно устроились в мексиканском седле»²⁹.

Рис.6. Айны в церемониальной одежде. Фото М. Шэффер. Whyte Museum of the Canadian Rockies, Archives and Library. CA WHYTE whyte-942-is-whyte-10792.

Ист.: <http://albertaonrecord.ca/uploads/r/whyte-museum-of-canadian-rockies-archives-and-library/2/5/253705/wmcr-schaffer-v527-ps-1-839.jpg> (из открытого источника).

В-третьих, она отметила деликатность и дружелюбие жителей Пиратори: «Вокруг нас собрались женщины и дети, но без толкотни и тычков как это делали японцы из низшего сословия, а мягко и добродушно. Я снова была поражена нежностью их голосов и никакое воображение не могло заставить меня думать о них как о потомках каннибалов. Они охотно позволили нам воспользоваться камерой и очень гордились своими татуировками, особенно на руках, выставляя их во время позирования» Шэффер подчеркнула, что эти люди «преуспели в природной вежливости»³⁰.

²⁷ Ibid. P. 226.

²⁸ Ibid. P. 222.

²⁹ Ibid. P. 222.

³⁰ Ibid. P. 226.

Путешественница указала на несколько причин, которые, по ее мнению, способствовали вымиранию народа – «принуждение к вегетарианству, поскольку правительство запретило охоту на оленей, а их рыболовные участки были у них отобраны» и «непомерная» любовь айнов к алкогольным напиткам³¹.

Несмотря на желание понять жизнь коренного населения Хоккайдо, М. Шэффер, все-таки, не рассматривала этих людей равными себе, считая их стоящими на более низкой ступени развития. И даже природную вежливость айнов она объясняла влиянием более цивилизованных, на ее взгляд японцев и европейских и американских миссионеров, так описывая встречу с молодой девушкой-попутчицей: «Одетая в японскую одежду, с некоторым образованием, за вычетом обычной татуировки, она показала хороший результат миссионерской работы среди этих людей»³². Для нее эти люди были «самыми цивилизованными дикарями, что без сомнения, было вызвано их контактами с японцами, с которыми они сейчас вступают в смешанные браки и чьих детей часто усыновляют»³³.

Огромной заслугой М. Шэффер является запечатленный в ее фотографиях один день из жизни народа, это яркие свидетельства эпохи. Выполненные в цвете они дают представление о том, как выглядели и жили айны в начале XX столетия. Фотофонд М. Шэффер находится в архиве White Museum of the Canadian Rockies.

Практически такое же по стилю изложения повествование представлено в статье М. Л. Тодд, те же пространные описания живописной местности и такие же упоминания о тяготах пути. Но в данном случае это не просто путевые заметки, а занимательный приключенческий рассказ с включением мифологических сюжетов. В самом начале статьи ею приведен космогонический миф о происхождении острова Хоккайдо³⁴, где главными героями выступают айнские боже-

---

³¹ Ibid. P. 208, 215.

³² Ibid. P. 222.

³³ Ibid. P. 228.

³⁴ У спустившихся с небес бога и богини, решивших создать из хаоса землю, было достаточно материала, чтобы воплотить эту идею в жизнь. Богу нужно было сотворить восточную и южную части острова, а богине — западную. Они дружно взялись за дело, соперничая друг с другом. Но однажды богиня встретила подругу и по женской привычке остановилась с ней поболтать. Эта подруга, сестра Аиоины камуя была одной из самых болтливых, и они долго сплетничали о соседях и знакомых, в то время как бог на востоке упорно трудился. Очнувшись, богиня увидела, что его стороны почти завершены, и, испугавшись, что ее работа все еще не закончена, собрала оставшийся материал и небрежно бросила его, создав западную сторону непроходимой и опасной. Мораль же такова: мужа, ругая своих болтливых жен, говорят: «Следи за своими устами и выполняй хорошо свои обязанности, а то посмотри, как неприступен западный берег Йезо и все из-за болтовни богини». Todd. Op. cit. P. 342.

ства Аиойна камуй и его сестра. Как и Шэффер, Тодд затрагивает вопрос о вытеснения айнов японцами с юга на север, ссылаясь на айнское происхождение топонимов Японии и приведя в качестве доказательства слова старинной айнской песни, что оживляет повествование.

М. Л. Тодд повезло, что в поездках по айнским селениями ее сопровождал человек, который несколько лет был губернатором Хоккайдо, владел айнским языком и был лично знаком со многими айнами этой местности. По воспоминаниям путешественницы, «Приходя со своим особым японским другом, ко мне относились скорее, как к почетному гостю чем как к любознательному незнакомцу, полному сомнительных намерений. Все, что вызывало мой особый интерес, встречалось с радостью»³⁵.

Рис. 7. В айнской деревне. Ист.: Todd M.L. In Aino-Land // The Century. 1898. Vol. LVI. P.345.

Возможно, что от своего сопровождающего или в беседах с айнами, где он выступал в качестве переводчика, она услышала легенду о создании острова Хоккайдо, о пантеоне и именах айнских божеств, о медвежьем празднике, об отношении айнов к смерти, о суевериях и гаданиях, которые всегда привлекают внимание читателей:

«Айны очень суеверны и любят гадать, но не по линиям руки, а не менее живописным и эффективным способом. С наступлением темноты перед предсказателем кладутся две небольшие скрещенные и связанные вместе бамбуковые палочки, которым он начинает молиться. Вскоре, как сказал мне серьезно интеллигентный айн, бамбуковые палочки встают вертикально, без посторонней помощи и некоторые из наиболее набожных айнов утверждают, то они действительно танцуют, таким образом, указывая на то, что дух божества вселился в них и готов открыть неизвестное. Затем предсказатель побуждает палочки рассказать о судьбе собравшихся, которые благоговейно склоняют голову»³⁶.

³⁵ Todd. Op. cit. P. 347.

³⁶ Ibid. P. 349.

Много места в повествовании уделено положению женщин в айнском обществе и отдельным чертам их характера, что затронуто лишь вскользь в работах ученых. Можно было подумать, что изложенное – лишь очередные небылицы от заезжего туриста, но подробное описание заставляет в этом усомниться:

«Женщины смиренно приветствуют мужчин, потирая указательным пальцем верхнюю губу. Для того, чтобы привлечь внимание мужчины, производятся такие предварительные движения, чтобы он дал понять, что она может продолжать, в то время как она ждет его приглашения к разговору. Встречая мужчину на улице, женщины всегда отходят в сторону, давая ему возможность пройти. Но при всем этом смирении и несмотря на то, что они выполняют всю работу по дому с неустанным трудолюбием, им отказано даже в самой примитивной религии, им не позволено даже молиться, так как считается, что они не обладают душой. Тем не менее, сердитая айнка — это одна из самых страшных вещей в стране айнов. Разнообразие эпитетов и нехороших именовании обидчика, которое есть в ее арсенале, действительно поражает. Она не гнушается корчить рожи и другими способами пугать и раздражать любого, кто смог вызвать ее гнев; и мужчины очень боятся женщину в таком состоянии, потому что кажется, что нет конца этому действию, во время которого она оскорбляет обидевшего ее мужчину, особенно если это ее муж. Самое худшее, что она может сделать — это спрятать или сломать его «божественные палочки»³⁷. Вряд ли божества узнают, кто уничтожил священный предмет, но человек пренебрегший своими инао, становится изгоем. Тогда божества покидают его и люди следуют их примеру. Но женщины, которых постоянно угнетали и не допускали к религиозным церемониям, иногда становились такими безрассудными, что переставали бояться божеств и мужчин. Самоубийства среди них не редкость. После взросления их внешность вряд ли можно сравнивать с мужской. Многие девушки красивы, но женщины среднего возраста отличаются флегматично-тупым выражением равнодушия и обветренной покорности на лице»³⁸.

Здесь уместен вопрос, что же видела путешественница сама, бывала ли в айнских домах, на что обратила свое внимание? Как в

---

³⁷ Речь идет о фетише инао.

³⁸ Todd. Op. cit. P. 343.

случае с Шэффер, это описание первых встреч с коренными жителями острова:

Рис. 8. Представитель племени.
Ист.: Todd M.L. In Aino-Land // The
Centure. 1898. Vol. LVI. P.348.

«Прогуливаясь величавой поступью, группы бородатых айнов часто проходили мимо штаб-квартиры экспедиции, не высматривая ничего необычного и не выказывая любопытства, но неизменно замечая каждую постороннюю фигуру. Женщины с детьми, сопровождаемые мужьями, часто следовали за нами, вид у них менее внушительный, чем у мужчин. Пожилые мужчины, хотя и не выше остальных, но несколько крупнее и явно сильнее, с длинными бородами и копной густых волос, разделенных посередине пробором, выглядят патриархами. На многих лицах доброе и возвышенное выражение»³⁹.

Не только внешность мужчин заслужила ее внимание, но и о внешности женщин и молодежи было сказано ею несколько теплых слов:

«У молодежи роскошные черные волосы иногда просто закручены на макушке вместо того, чтобы быть подстриженными неуклюжим местным способом – очень коротко на затылке и торчащими с двух сторон, как большая метелка для очага. Вид в профиль и сзади довольно смешон. У женщин красивые зубы, белые и ровные и они не чернят их, как предписывал ранее японский обычай для замужних женщин. Чрезвычайно любят украшения, независимо от материала изготовления, самой богатой считается та женщина, у которой большое количество бус. Они сделаны из крупных фарфоровых или каменных бусин с подвешенными к ним большими круглыми украшениями — иногда кусочками кожи, усеянными кусочками латуни или серебра. Бусины бесспорно живописны, многие из них бирюзового цвета со странными крапинками привезены с Сахалина — острова России»⁴⁰.

³⁹ Ibid. P. 342.

⁴⁰ Ibid. P. 344-345.

Поразил Тодд способ приветствия мужчин друг друга:

«Приветствие мужчин сложное и уважительное. Вытянув руки, потирая ладони вперед-назад в течение некоторого времени, происходит обмен приветствиями и наилучшими пожеланиями. Медленное поглаживание их длинных бород – наиболее очевидная часть для иностранца, то время как нежный нечленораздельный звук в горле призван выразить внимание и признательность. Формальное приветствие может длиться несколько минут»⁴¹.

Путешественница стала свидетелем того, как айны встречают гостей высокого ранга. Она присутствовала на церемонии распития сакэ, когда первые капли напитка с помощью усодержателя (палочки икупасуй) предлагались сначала божествам, а потом уже людям. Но вот обстановка в домах айнов ей абсолютно не понравилась, о чем она не преминула высказаться в ироничном и даже саркастическом тоне:

«Неряшливость как самих айнов, так и в их домах, столь же феноменальна, как и чистоплотность японцев. Банные и умывальные принадлежности им неизвестны; миски после еды просто протираются пальцами. Жилища темные, неудобные и далеки от благоухающих домов. В каждом есть два небольших отверстия для окон, одно на восточной стороне, другое на южной. Восточная часть дома и ее окно священы; снаружи располагаются ряд шестов, на которые хозяин дома прикрепляет черепа животных, убитых на охоте, среди них много инао в честь многочисленных божеств, к которым постоянно обращаются за помощью. Поднятая часть пола, как в обычном японском доме имеет квадратное или прямоугольное углубление, где во время моих визитов всегда горел хворост. Дым, как предполагалось, сам находил выход в отверстиях в крыше, но казалось, что он предпочитал гулять среди балок над головой и домашнее имущество, так же, как и вяленая рыба над очагом, были покрыты копотью толщиной в несколько дюймов. В углах и по сторонам комнаты обычно лежали кучи бытового мусора и всегда кучи вязового волокна (атсу), готового к разделению на нити и шитью из нее грубой одежды (аттуш), которую носят и мужчины, и женщины»⁴².

---

⁴¹ Ibid. P. 343.

⁴² Ibid. P. 347.

Но в дома айнов М. Л. Тодд приводило не только любопытство или желание увидеть особенности быта народа. Все было гораздо прозаичнее — она покупала вещи для этнографической коллекции Музея Пибоди (Peabody Essex Museum) в Салеме, частью Академии наук Пибоди, чьим директором был Э. Морс⁴³. Он узнал о поездке Тодд в Японию и дал ей 50 долларов на покупку именно айнских артефактов. Ею был приобретен 31 предмет. Дело это было нелегким, как писала сама Тодд: «Чтобы купить какую-нибудь вещь, украшения или сокровища из дома айнов, требуется такт и дипломатия даже большая, чем при покупке изделия из старого красного дерева или синего китайского фарфора у нежелающей продавать, но колеблющейся пожилой женщины на проселочной дороге в Новой Англии»⁴⁴. Помощь в приобретении вещей ей оказывал все тот же бывший губернатор Хоккайдо, значительно сбивая цену за товар.

Не отличаются оригинальностью рассуждения путешественницы об айнах и их судьбе. Они в точности повторяют высокомерно-оскорбительные высказывания М. Шэффер: «Дружелюбные и полные доброго гостеприимства, айны не выглядят амбициозными или способными к умственному развитию. <...> Они варвары в чистом виде, несмотря на своеобразный фольклор или проведение изысканных церемоний и форм этикета в особых случаях»⁴⁵. Все те же покровительственно-безапелляционные интонации сквозят в словах, характеризующих взаимоотношения японцев и айнов, все то же оправдание действий японских властей в отношении коренного народа: «Проницательные и блестящие японцы неизбежно припирают айнов к стенке и было хорошо сказано, что они живут «в окаменевшей жизни». Ситуация не лишена параллелей в наших отношениях к индейцам. Тем не менее, японское правительство принимает мудрые законы для защиты айнов и действуют по отношению к ним вполне цивилизованно»⁴⁶.

Совершенно по-другому звучит статья Дж. Акерман. Это уже не простая констатация фактов или переложение прочитанного, но попытка проанализировать истоки заинтересовавшей ее проблемы. К таким относились вопросы расселения народа, их происхождение, положение женщины в айнском обществе, явно южная, на ее взгляд,

⁴³ Морс Эдвард (Morse Edward S., 1838–1925) известный американский зоолог и востоковед или как его еще называли «отец японской археологии», проводивший в течение нескольких лет исследования на территории Японии

⁴⁴ Ibid. P. 348.

⁴⁵ Ibid. P. 343.

⁴⁶ Ibid. P. 350.

конструкция айнского дома, их земледельческие практики, институты самоуправления.

Если два предыдущих автора лишь упомянули о вытеснении айнов японцами с южных островов на север, то Акерман высказала свой взгляд на эти события, воспользовавшись сведениями из японских хроник:

«Когда «Сын Неба» поселился на острове и прошел через страну, он столкнулся со многими варварскими племенами, главным из которых была единственная выжившая раса, нынешние айны. По мере увеличения численности японцев все «дикари», кроме этих, были истреблены. В борьбе за господство японцы одержали победу, и эти древние владельцы земли, очевидно, обратились в бегство; ищущих убежища на бесплодных островах севера, большинство из них сейчас находятся в Эзо, несколько в Сахалине и небольшая колония на Курильских островах»⁴⁷.

Рис. 9. Айн, демонстрирующий волосы на теле.
Ист.: Ackermann J. Some notes on the Ainu // Scottish Geographical Magazine. 1906. Vol. 22. Iss. 4. P. 189.

Ее попытки узнать у самих айнов их представления о происхождении народа ни к чему не привели, и она представила собственные рассуждения по этому вопросу:

«Главным ориентиром в исследованиях туземных рас служат характер волос и форма черепа. Судя по этим пунктам, есть все основания полагать, что айны не азиатского происхождения, а произошли по какой-то утраченной европейской линии. По строению тела, внешности, традициям и обычаям нет никаких сомнений, что они азиатского происхождения. Конечно, лица их меньше всего похожи на японские, а цвет лица у них какой угодно, только не желтый: на самом деле, если он вообще и окрашен, то скорее в коричневый тон, чем в желтый. Их плоть покоится на тяжелом костяке, и в рас-

⁴⁷ Ackermann J. Some notes on the Ainu // Scottish Geographical Magazine. 1906. Vol. 22. Iss. 4. P. 188.

цвете сил они сильны. Кроме того, характерной особенностью мужчин является совершенно отсутствующий у среднего азиата признак — у китайцев, корейцев и японцев редкий рост волос, в то время как тело айнов мужчин скрывается под сплошным покровом грубых черных волос, в старости достигающих большой длины на голове и лице. Говорят, что первобытный человек был более волосатым, чем его сегодняшние потомки, и в этом отношении айны похожи на него, ибо все их тело покрыто шерстью, такой же густой, как у обезьяны. Это считается знаком отличия, указывающим на «чистую кровь», чем они весьма гордятся»⁴⁸.

Отличительным от остальных народов признаком она посчитала конструктивные особенности айнского дома:

«Стиль строительства айнов, несомненно, указывает на их прежнее местонахождение, если бы его можно было проследить. Станным образом не вяжется с суровым северным холодом соломенная крыша, выглядывающая из больших сугробов, и отсутствие защиты от резких порывов ветра. Удивляет, что они все еще живы; однако редко можно найти человека, готового внести какие-либо изменения в давно установившийся способ строительства. Дом сделан из длинной травы, сплетенной в большие квадраты, которые установлены и связаны вместе по углам, образуя сторону. Затем изготавливают и устанавливают крышу. Дымоход совершенно неизвестен, но отверстие в крыше прямо над отверстием в полу, которое образует камин, дает выход дыму. Готовят все самое простое и готовят на этом открытом камине, среди клубов дыма и летящих искр»⁴⁹.

При этом Дж. Акерман, в отличие от ее соплеменниц, совсем не упоминает о царящем в домах айнов беспорядке. Она лишь дает картину внутреннего убранства дома:

«Небольшое возвышение простирается вокруг трех сторон комнаты; это около четырех дюймов над полом; оно служит общим спальным местом для всей семьи. Постельные принадлежности состоят из соломенных циновок, которые используются для покрытия, а также для сна. <...> В доме всего одно окно. Оно обращено на восток и посвящено богам. Поскольку оно священо, то никто никогда не должен смотреть в эту сторону, а заглянуть в комнату снаружи через это святое святых

⁴⁸ Ibid. P. 188-189.

⁴⁹ Ackermann. Op. cit. P. 193.

окно почти преступление. Единственными украшениями вокруг окна, если их можно так назвать, являются странные подношения богам. Это просто выструганные палочки; пучки стружек обдираются до определенного места на обыкновенной сосновой палке и оставляются в связке. Считается, что они угодны богам»⁵⁰.

Очень кратко путешественница поведала о верованиях айнов, сравнив их с верованиями в духов индейцев Аляски и о жертвоприношениях в виде уже упомянутой сосновой палки, которая, по ее словам, «кладется во все места». Более подробно она остановилась на занятиях земледелием, несвойственном для айнов — рыбаков, охотников и собирателей. Как она правильно определила, сельскохозяйственные работы не были приоритетным их занятием. Она заметила, что люди выращивали лишь бобовые и зерновые культуры только для личного потребления. Они не владели рациональными способами возделывания земли и уборки урожая:

«Способ уборки проса и риса уникален и оригинален. Прогрессивные люди сочли бы его совершенно невозможным, но так как айны не имеют представления о ценности времени, то оно служит любым их целям, и тяжелым трудом они в конце концов выполняют задачу сбора зерна. Мужчины, женщины и дети ходят по рисовым и просовым полям, срезая колосья острой скорлупой. Это всего лишь обыкновенная раковина мидии, используемая в ее естественном виде. Небольшой шнур из вязового волокна пропускают через отверстие, сделанное в одной из створок раковины. С помощью этой нити она привязывается к среднему пальцу полую стороной к ладони. Стебель проса или риса зажимается между скорлупой и рукой и, если он созрел, то головка легко с него срезается. После чего весь урожай собирается в доме, где зерно выбивается на полу»⁵¹.

Самым, пожалуй, по мнению путешественниц, варварским, но привлечшим внимание всех трех женщин и вызвавшим одинаковую их реакцию на увиденное, айнским обычаем они посчитали обычай женской татуировки. Тату наносилась на кисти рук и предплечья. И если М. Шэффер и М. Л. Тодд лишь коснулись этой темы, сообщив, что татуировка вокруг губ напоминала усы и столкнувшись с такой женщиной, складывалось впечатление, что перед путником мужчина,

---

⁵⁰ Ibid.

⁵¹ Ibid. P. 193.

а не женщина и вкратце описали процесс нанесения тату на лицо (Шэффер при этом сравнила тату айнок и женщин с Формозы, представив для наглядности фотографии)⁵², то Дж. Акерман не изменив своей общественной позиции, подошла к освещению этого вопроса как суфражистка. Она с сочувствием к айнкам писала: «Когда рождается девочка и наступает второй год ее невзгод, преданная айнская мать приступает к нанесению на своем беспомощном отпрыске несмываемого знака племени, ибо девочка никогда не может надеяться на завоевание мужа среди себе подобных до тех пор, пока на верхней губе у нее не вытатуированы полноценные усы, и, словно чтобы вдвойне убедиться в ее шансах на столь желанный конец, контур продолжается к центру подбородка и далеко к ушам, заканчиваясь ромбовидными точками на обеих щеках». И далее шло привычное описание процесса нанесения тату.

Путешественница прокомментировала в статье положение айнской женщины в обществе, написав следующие строки в саркастическом тоне:

Рис. 10. Айнские женщины ткут. Ист.: Ackermann J. Some notes on the Ainu // Scottish Geographical Magazine. 1906. Vol. 22. Iss. 4. P.191.

«Совершенно верно и то, что айнки разделяют судьбу всех женщин Востока в том смысле, что их считают далеко не равными мужчинам, хотя они и выполняют тяжелую работу и являются главной силой в их хозяйственном мире! Конечно, мужчины охотно помогают бесплатным советом и руководством, но что касается настоящего труда, то физически они перекалдывают его на женщин, которые с большим почтением к своим господам берутся за любую работу и в неподходящее время соперничают друг с другом в приятном времяпрепровождении «наряжая» своих мужей. Выйдя замуж, айнка даже не удостоивается имени мужа, а по-прежнему носит имя собственной матери или именуется женой такого-то. Если она овдовела, то берет имя своего ребенка, если он у нее есть, что так чаще всего и бывает, поскольку для супружеской пары не иметь детей считается бесконечным позором. Отсутствие детей является доста-

⁵² Todd. Op. cit. P. 343-344; Lang. Op. cit. P. 208, 214.

точным основанием для того, чтобы мужчина развелся со своей женой. В таком случае предполагается, что божества наказывают женщину за какие-то ее злодеяния, и, не имея возможности защитить себя, она объявляется разведенной; не существует более высокой апелляционной инстанции, чем воля ее мужа»⁵³.

Не изменился ее тон и в рассказе о социальных институтах айнского общества:

«У айнов нет никаких организованных институтов. Они уважают права друг друга по общему согласию, и между ними возникает мало споров, требующих решения. В одной из деревень правит самозванный и самопровозглашенный, но не имеющий никакой власти, царь. Он одевается по-барски, носит меч и пользуется большим уважением у людей. Но на самом деле айнами управляют японцы, которые мало заинтересованы в них, кроме как держать их в подчинении, что не составляет труда. Я нашла только одного японца, заинтересованного в них, и он пожертвовал всеми своими интересами, пытаясь из года в год представлять их претензии правительству. До сих пор он преуспел лишь в той мере, что правительством назначен уполномоченный по вопросам образования и выделены средства на подходящие дома»⁵⁴.

Абсолютно идентично звучат выводы трех путешественниц о судьбе айнов – они в один голос пророчили им скорое вымирание. Так, вывод, к которому пришла Дж. Акерман, звучал для айнов неутешительно: «Сейчас число айнов сократилось до жалкой малости, всего осталось 20 000 человек. Говорят, что это в значительной степени происходит из-за возросшего потребления среди них японских спиртных напитков; но, вероятно, это всего лишь предположение, хотя следует сказать, что они очень склонны к употреблению спиртного, когда могут его достать»⁵⁵. Со своей стороны М. Шэффер резюмировала: «Еще несколько лет и айны станут лишь воспоминанием — так исчезают аборигены»⁵⁶. Более мрачный прогноз в отношении будущего этого народа сделала М. Л. Тодд: «Результат столкновения двух рас неизбежен — одна из них отстает в умственном развитии, а вторая ментально развита. Последняя перепись насчитала семнадцать тысяч

⁵³ Ackermann. Op. cit. P. 189.

⁵⁴ Ibid. P. 193–194.

⁵⁵ Ibid. P. 194.

⁵⁶ Lang. Op. cit. P. 208.

айнов, что является небольшим увеличением по сравнению с предыдущим годом, но создается впечатление, что они неуклонно вымирают. Полукровки айны и японцы редко доживают до второго или третьего поколения. Расе явно не хватает силы, и она не сможет удержаться в марше наций. <...> Постепенное угасание целой расы будет одной из жалких черт дальнейшего развития Хоккайдо»⁵⁷.

К счастью, прогнозы женщин не оправдались — айны живы, они бережно хранят страницы своей истории, а восстанавливать картину прошлой жизни народа помогают записки путешественников, в том числе и таких как Мэйбл Лумис Тодд, Мэри Шэффер и Джесси Акерман.

---

⁵⁷ Todd. Op. cit. P. 350.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Гришачев Сергей Викторович — кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения НИУ ВШЭ (Москва)

Климов Артём Вадимович — старший преподаватель кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Климов Вадим Юрьевич — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН (Санкт-Петербург)

Климова Ольга Вадимовна — PhD, заведующая кафедрой японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)

Осипова Марина Викторовна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела этнографии Сибири МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Соколов Андрей Михайлович — кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела этнографии Восточной и Юго-Восточной Азии МАЭ РАН (Санкт-Петербург)

Чекунова Екатерина Сергеевна — кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения Уральского федерального университета (Екатеринбург)

Щепкин Василий Владимирович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела Дальнего Востока Института восточных рукописей РАН, доцент кафедры японоведения Института востоковедения и африканистики НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург)